

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ

Елена Анатольевна Войниканис

Доцент кафедры истории зарубежной философии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, руководитель направления Департамента по взаимодействию с органами государственной власти ОАО «Ростелеком», кандидат философских наук
E-mail: voynikanis@mail.ru

Роль и значение правовой культуры в исследовании правовых парадигм

Аннотация: развитие инновационной экономики предполагает реформирование законодательства и становление новых правовых парадигм. Правовая культура рассматривается в статье как важный элемент правовой парадигмы, подчеркивается значение анализа правовой культуры для парадигмального подхода к исследованию актуальных проблем правового регулирования. Особое внимание автор уделяет вопросу соотношения правовой культуры с культурой общества в целом. Данное соотношение объясняется историческим развитием культуры и его влиянием на право в форме установок «жизненного мира». Важным в работе является также анализ применения парадигмальной концепции «общей правовой культуры» к сфере сравнительного правоведения.

Ключевые слова: правовая парадигма, правовая культура, правовое сознание, правовая семья, ценности, правовое регулирование, правовая реформа.

Elena Anatol'evna Vojnikanis

Associate Professor of the History of Foreign Philosophy Department of M. V. Lomonosov Moscow State University, The Head of the branch of the Department of interactive with Governmental Entities OAO (Open Joint-stock Company) Rostelekom, Candidate of Philosophical Science

Role and Meaning of Legal Culture in Research of Law Paradigms

Annotation: development of innovative economy implies reformation of legislation and foundation of new legal paradigms. Legal culture is treated as an important element of law paradigm. The author underlines meaning of analysis of legal culture for paradigmatic approach of actual aspects of legal regulation research. Special attention is paid to the question of relation between legal culture and social culture in general. This

relation is explained in historical development of the culture and it's influence on the law in facilities of "lifeworld". One more important point of the article is that it contains analysis of the use of paradigm concept of the "common legal culture" in the context of comparative jurisprudence.

Keywords: *legal paradigm, legal culture, legal consciousness, legal, family, values, legal regulation, legal reform.*

Как и естественные науки, право ориентировано на идеалы рациональности. И хотя написание закона принято именовать «законотворчеством», от авторов законопроектов в первую очередь требуется соблюдение юридической техники. Их первейшая задача состоит в обеспечении правовой определенности, системности и непротиворечивости регулирования. Неудивительно, что «дух позитивизма», вопреки общим тенденциям развития гуманитарного знания, продолжает оказывать определяющее влияние на формирование правосознания и правопонимания профессиональных юристов. Широкая методологическая база, подход к праву как к составной части общей культуры, имеющей те же мировоззренческие предпосылки, востребованы, скорее, в современной философии и теории права, чем в отраслевых юридических науках и, тем более, юристами-практиками.

Понятие «правовая культура» не имеет в юридической науке четкого и однозначного определения и используется в различных значениях. Профессор В. А. Четвернин выделяет четыре основных значения данного понятия. Прежде всего, правовую культуру можно рассматривать в контексте общечеловеческой культуры. В этом случае наличие развитой правовой культуры оказывается характерной особенностью цивилизаций персонцентристского типа, основанных на свободной воле и ответственном поведении индивидов. Цивилизации общинного типа, в которых преобладают отношения господства и подчинения, напротив, характеризуются неправовым типом культуры. Применительно к обществам с правовым типом культуры различают правовые культуры, относящиеся к различным историческим эпохам, таким как Средневековье или Новое время. Под правовой культурой можно также понимать уровень развития правового сознания и поведения, т. е. «меру приобщенности людей к существующей правовой культуре»¹. Понятие правовой культуры также широко применяется в контексте рассмотрения сходств и различий между правовыми системами различных стран. «В этом контексте предпочтительно использовать термин не "правовая культура", а "правовая семья", хотя в этом вопросе нет устоявшейся терминологии»².

Мы не вполне согласны с мнением ученого о том, что особенности национальной правовой культуры совпадают с характеристикой соответствующей правовой семьи. Полагаем, что по отношению к правовой семье правовая культура может рассматриваться либо в узком, либо в широком смысле. В узком смысле правовая культура представляет собой исторически обусловленную систему ценностей, убеждений и правовых традиций, принятую в определенном обществе и, как таковая, является одним из элементов правовой

¹ Четвернин В. А. Проблемы теории права и государства. М., 2006. С. 84.

² Там же. С. 83.

семьи, наряду с общими для данной правовой семьи особенностями системы и структуры права. В широком смысле правовая культура включает в себя как системные (формализованные) элементы правовой семьи, такие, к примеру, как источники права, так и правовое мировоззрение, ценности и идеологию. В контексте настоящего анализа мы будем рассматривать правовую культуру в одном из двух, дополняющих друг друга вышеприведенных значений.

Социальные и экономические трансформации, которые происходят сегодня в России, непосредственно затрагивают правовую систему. Особенно серьезные изменения в правовом регулировании обусловлены растущим влиянием на современную экономику информационных технологий и в целом инновационной деятельности. В связи с этим для российской правовой науки становится актуальным исследование методологии и закономерностей правового реформирования, а одной из перспективных стратегий таких исследований — парадигмальный подход¹.

Особенностью парадигмального подхода является анализ правовых феноменов, проводимый не изолированно, с исключительной опорой на нормативные тексты, а с учетом исторического и социокультурного контекста. Поэтому правовую культуру необходимо рассматривать как один из важных элементов правовой парадигмы.

Профессор права Гентского университета, президент Европейской академии теории права Марк ван Хук (Mark van Hoecke) полагает, что в области права в качестве парадигмы выступает так называемая «общая правовая культура». К ее основным структурным элементам ученый относит следующие: понятие права, теорию источников права, методологию правотворчества и правоприменения, теорию аргументации, теорию обоснования (легитимации) права и, наконец, общую базовую идеологию, включающую в себя фундаментальные ценности и мировоззрение, выражающие определенное понимание места права в жизни общества и соответствующее значение юридической деятельности².

Известный российский теоретик права Г. И. Муромцев обращает внимание на то, что три последних из перечисленных элементов правовой культуры (аргументация, легитимация и ценности) в действительности обладают не сугубо правовым, а, скорее, общесоциальным содержанием. Речь идет, таким образом, о широком понимании правовой культуры, в рамках которого «большая» культура выступает в качестве парадигмы правовой культуры³. Подчеркнем, что, с точки зрения Г. И. Муромцева, необходимой составляющей правовой культуры являются общекультурные факторы, такие как обычаи, традиции,

¹ Под правовой парадигмой мы понимаем органическое единство осознанных и неявных представлений о праве и обществе как предмете правового регулирования, языковых практик и профессионального опыта, общее для всех членов юридического сообщества или его подгруппы и объективируемое в нормотворчестве, законодательстве и практике правоприменения.

² См.: Хук В. М. Право как коммуникация / пер. с англ. М. В. Антонова и А. В. Полякова. СПб., 2012. С. 248.

³ Муромцев Г. И. Современные правовые культуры и глобализация // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры: X Международные Лихачевские научные чтения, 13–14 мая 2010 г.: доклады. СПб., 2010. С. 406.

уровень цивилизованности, общие культурные предпосылки и др. Присутствие в правовой культуре общекультурных факторов позволяет ученому сделать следующий вывод: «С методологической точки зрения последний тезис весьма важен, поскольку свидетельствует о “вмонтированности” правовой культуры в культуру общества в целом. Ведь первая как разновидность второй должна включать и некий общекультурный “пласт”. При этом границы между понятиями “культура общества” или “культура в широком смысле” и понятием “правовая культура” подвижны либо недостаточно четки»¹.

Хотя Г. И. Муромцев не занимался специальным исследованием правовых парадигм, отдельные тезисы ученого по данной теме заслуживают особого внимания. Как специалист в сфере истории права и сравнительного правоведения, Г. И. Муромцев убежден в том, что даже радикальная смена правопорядков всегда предполагает определенную степень преемственности. Особенностью правовой культуры выступает «значительная сила исторической инерции», которая приводит к тому, что в действующем праве всегда воспроизводятся те или иные элементы прошлого, находящие свое выражение в самых различных сферах правой жизни, начиная от правопонимания и заканчивая структурой права и механизмами его действия².

Суммируя вышесказанное и поддерживая позицию Г. И. Муромцева, мы полагаем, что связь между правовой культурой и культурой общества, так же как и связь между правовой культурой и традицией права, обусловлена, в первую очередь, *историческим измерением*. Для культуры и права в равной степени характерны историческая преемственность и зависимость от собственной традиции. В то же время культура в широком смысле (включающая в себя не только культурное наследие, достижения науки и искусства, но и особенности мировоззрения, нравственные и социальные устои) образует фундаментальный пласт «жизненного мира» и является основой любой «специальной» культуры, в том числе и правовой. Соответственно, те изменения, которые претерпевает культура общества в различные исторические периоды, не могут не найти своего отражения в правовой культуре.

Все перечисленные представления и теории, входящие в «общую правовую культуру», составляют основу для коммуникации как внутри правового сообщества, так и вне его — между юристами, с одной стороны, и между обществом и государством — с другой. Условно элементы общей правовой культуры можно разделить на явные или открытые и скрытые. Так, теории источников права или юридической методологии М. ван Хук относит к открытым, т. е. тем, которые специально разрабатываются и открыто обсуждаются в юридическом сообществе. Понятие права и понятие общей идеологии реализуются, в первую очередь, в форме неявных и неосознанных убеждений и допущений, общих для всех, кто занимается юридической профессией. Теории аргументации или легитимации занимают в этом смысле промежуточное положение, поскольку существуют не только в форме скрытых допущений, но являются также предметом

¹ Муромцев Г. И. Культура и право: аспекты соотношения // Право и культура / под ред. Н. С. Соколовой. 2-е изд. М., 2009. С. 84.

² См.: Там же. С. 87–88.

специального анализа, не носящего, однако, систематического характера. Важную роль в отношении правовой парадигмы выполняет правовая доктрина, которая структурирует, развивает и обеспечивает взаимосвязь различных элементов общей правовой культуры¹.

Наиболее продуктивным применением своей концепции парадигмы право-порядка как общей правовой культуры М. ван Хук считал сферу *сравнительного правоведения*. Получившая широкую известность совместная статья М. ван Хука и М. Вэррингтона «Правовые культуры, правовые парадигмы и правовая доктрина: на пути к новой модели сравнительного права» с убедительностью показывает, что структурная модель «общей правовой культуры» является эффективным инструментом для сравнительного анализа права на уровне правовых семей и отдельных правовых систем. Проведенный авторами анализ парадигм правовой культуры на территории Европейского союза позволил выявить ряд важных закономерностей. Так, на европейском пространстве действуют одновременно как национальные правовые культуры, так и более общая европейская правовая культура. Среди элементов правовой культуры особым значением обладает правовая идеология, подчиняющая себе все иные правовые инструменты и теории: «Как только моральный выбор сделан, правовая техника используется таким образом, чтобы достичь желаемого результата»². Следует признать также научную ценность сделанного на основании сравнительных эмпирических исследований вывода авторов относительно *необходимости различения глубинного уровня (deep level) и поверхностного уровня (surface level) парадигмы правовой культуры*. Доминирование и сила воздействия правовой идеологии, отражающей общие для юридического сообщества моральные убеждения, обусловлены тем, что она образует глубинный уровень правовой парадигмы. С этой точки зрения любые, даже явные различия в правовых нормах, понятиях и в юридической технике являются относительными, поскольку отражают лишь поверхностный уровень парадигмы. Поверхностный уровень детерминирует способы аргументации, то, каким образом обосновывается, к примеру, судебное решение, однако выводы, к которым приходит судья, имеют своим источником общую идеологию как стержневую, центральную часть правовой парадигмы³.

Возвращаясь к общим основаниям и задачам парадигмального подхода, важно подчеркнуть, что понятие парадигмы значимо не само по себе, а в качестве отправной точки для анализа правовой динамики, поскольку задачей парадигмального подхода является исследование правовых парадигм с точки зрения их развития, эволюции и преобразования. Важнейшим результатом смены правовой парадигмы выступают законодательные изменения. Такие изменения могут принимать форму правовой реформы, но далеко не всякая правовая реформа указывает на смену парадигмы. В. Д. Зорькин различает правовую реформу

¹ См.: Hoecke van M. Law as Communication. Oxford, 2002. P. 185.

² Hoecke van M., Warrington M. Legal Cultures, Legal Paradigms and Legal Doctrine: Towards a New Model for Comparative Law // International and Comparative Law Quarterly. 1998. № 47. P. 518–519.

³ См.: Ibid.

и правовую модернизацию: «Реформа — это преобразование формы того, что уже существует. Модернизация же предполагает еще и появление качественно новых идей, институтов и практик»¹. Представляется, что правовая модернизация как особый вид правовой реформы не только оформляет новые общественные отношения, но является также объективацией новой правовой парадигмы.

Теоретический анализ процесса формирования новой правовой парадигмы имеет своей целью не столько дескрипцию и обобщение эмпирического материала, сколько деконструкцию соответствующей области правового регулирования в целях выработки обоснованных прогнозов и рекомендаций. Особое значение для реализации прогностической функции юридической науки имеет исследование правовой культуры. Как указывает доктор юридических наук В. В. Сорокин, «только актуализация социально-культурных традиций отечественного правосознания способна обеспечить оптимальную трансформацию отечественной правовой системы»². Этикоцентризм, верховенство идеи и веры³ как особенности правосознания и правовой культуры российского общества необходимо рассматривать не как препятствие для проведения правовых реформ, направленных на формирование развитой и инновационной рыночной экономики, а как факторы, обеспечивающие целостность общества, конституционный порядок, которые должны учитываться в правовой политике государства.

Пристатейный библиографический список

1. Зорькин, В. Д. Право в условиях глобальных перемен / В. Д. Зорькин. — М. : Норма, 2013. — 496 с.
2. Муромцев, Г. И. Современные правовые культуры и глобализация // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры: X Международные Лихачевские научные чтения, 13–14 мая 2010 г.: доклады. — СПб. : СПбГУП, 2010. — С. 405–407.
3. Муромцев, Г. И. Культура и право: аспекты соотношения // Право и культура / под ред. Н. С. Соколовой. — 2-е изд. — М. : РУДН, 2009. — С. 66–123.
4. Поляков, А. В. Общая теория права / А. В. Поляков. — СПб. : Издательский дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2004. — 864 с.
5. Сорокин, В. В. Теория государства и права переходного периода / В. В. Сорокин. — Новосибирск : Изд-во Новосибирского гуманитарного ин-та, 2008. — 502 с.

References

1. Muromcev, G. I. Kul'tura i pravo: aspekty sootnoshenija [Culture and Law: Relation Aspects] // Culture and Law / under the editorship of N. S. Sokolova. — 2nd edition. — M. : RUDN, 2009. — P. 66–123.
2. Muromcev, G. I. Sovremennye pravovye kul'tury i globalizacija [Modern legal cultures and globalization] // Dialog kul'tur i partnerstvo civilizacij: stanovlenie global'noj kul'tury: X Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chtenija, 13–14 maja 2010 g.: doklady. — SPb. : SPbGUP, 2010. — P. 405–407.

¹ Зорькин В. Д. Право в условиях глобальных перемен. М., 2013. С. 43.

² Сорокин В. В. Теория государства и права переходного периода. Новосибирск, 2008. С. 384.

³ См.: Поляков А. В. Общая теория права. СПб., 2004. С. 477–478.

3. Poljakov, A. V. Obshhaja teorija prava [Common theory of law] / A. V. Poljakov. — SPb. : Izdatel'skij dom Sankt-Peterburgskogo gos. un-ta, 2004. — 864 p.

4. Sorokin, V. V. Teorija gosudarstva i prava perehodnogo perioda [Theory of State and Law in transient period] / V. V. Sorokin. — Novosibirsk : Izd-vo Novosibirskogo gumanitarnogo in-ta, 2008. — 502 p.

5. Zor'kin, V. D. Pravo v uslovijah global'nyh peremen [Law in Conditions of Global Changes] / V. D. Zor'kin — M. : Norma, 2013. — 496 p.